

— Этим летом Яя и Райшин пересекли черту, совершенно не заботясь о том, что могут подумать люди, — ни капли не стесняясь, громко заявила девушка-автоматон с очаровательными чёрными волосами прямо в школьной столовой.

В это время в «Королевской Академии Механического Искусства, Вальпургии» был обеденный перерыв. Как и в первом семестре, Райшин находился в компании своей напарницы Яя, девушки сказочной красоты по имени Шарл и Зигмунда в форме маленького дракончика. Яя уже много раз делала подобные бесстыдные заявления, поэтому сидевшие в столовой ученики успели привыкнуть к ним и оставили без внимания.

— Ты разве не пытаешься вывернуть всё так именно потому, что тебя как раз и не заботит мнение окружающих? — как обычно проворчал Райшин.

— Ты понимаешь, Шарлотта? — переключилась Яя на Шарл, проигнорировав юношу. — Лето — это пора любви. С окончанием лета девушки становятся женщинами. Стоит лишь немного пофлиртовать, и в памяти останутся горькие и одновременно сладкие воспоминания.

— Снова она всё выдумывает... — тут вилка, которой Шарл намотала лапшу, остановилась на половине пути, и девушка обеспокоенно спросила: — Она ведь выдумывает, Райшин?

— Черту-то мы пересекли, но это не то, что ты поду...

— Чт-?! Зигмунд! Испепели этого негодяя!

— Успокойся, Шарл, — ответил ей дракончик. — Райшин говорит про магические навыки. Он имел в виду... Что эффект магической цепи «Конгорики» можно наложить и на кукловода...

— Да нет же~. — Яя продолжала настаивать на своём, чуть ли не плача. — Райшин и Яя пересекли черту как мужчина и женщина~.

— О-о-о? Как забавно, — ничего не предвещало беды, как за спиной Райшина прозвучал знакомый голос.

Яя тут же насторожилась, а находившиеся в столовой ученики восхищённо вздохнули. Райшин медленно обернулся и увидел позади себя девушку в подчёркивающим её грудь платье и волосами, собранными в хвост, как у папильона. Хотя ей и было всего около двадцати, в сравнении с Яей и Шарл она обладала привлекательностью, присущей зрелой женщине.

Позади него стояла баронесса Гризельда Уэстон, также известная как Мудрец «Лабиринт», заслужившая свой титул на прошлом Вечере Мудреца. У неё на поясе, как всегда, висел большой меч.

Малознакомая с ней Шарл заметно напряглась, как и Райшин, только уже совершенно по иной

причине:

— ...Здравствуйте, учитель.

— Что за лицо такое? — спросила Гризельда. — Ты будто монстра какого увидел.

— По сравнению с Мудрецами даже монстры милыми покажутся. Могу я Вас попросить не размахивать тут своим мечом?

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь? Я профессор, не забыл? С какой стати мне совершать подобную глупость?

«Как можно говорить про глупость, когда ты везде и всюду машешь этой штуковиной?» — стоило Райшину только так подумать, как к его голове тут же устремился вертикальный удар ребром ладони. Каким-то образом юноше удалось успеть остановить его до того, как ему расколот череп, зажав руку девушки меж своих ладоней, как какой-нибудь клинок:

— Вы чего вытворяете?!

— Так я не мечом же!

— Пожалуйста, прекратите! — вмешалась в разговор Яя, которая не могла вот так вот всё оставить. — Даже если Вы и Мудрец, Яя не позволит Вам вредить Райшину!

— ...Ты мне тут дерзить смеешь? Кем ты себя возомнила?

— Яя жена Райшина!

— О-о-о. Кстати говоря, тупоголовый ученик, что касается твоего учебного плана...

— Меня просто проигнорировали! — поразилась Яя и разревелась.

Гризельда раздражённо махнула рукой:

— Не недооценивай взрослых. Автоматонам свойственно привязываться к своим хозяевам, но этого недостаточно, чтобы поверить заявлению куклы о том, что она жена. А если это правда, то тебя достаточно просто разобрать!

— Вы ведь старше, так почему ведёте себя так по-детски?! — возмутился Райшин.

— Испытывать сексуальное влечение к своей кукле омерзительно! Я тебя на кусочки порежу и зажарю!

— Что?! Так Вы всё-таки по мою душу сюда пришли?!

— Пожалуйста, успокойтесь. Вы же в общественном месте находитесь, — предупредил их суровым голосом Зигмунд, подняв голову.

Он их не ругал, а просто хотел таким образом достучаться. Увидев пример, наиболее подходящий для взрослого человека, Гризельда и Райшин покраснели.

— Эм, этот автоматон, в него правда установлена магцепь «Грам»? — Гризельда уставилась на дракончика задумчивым взглядом.

Как и подобает носителю титула «Мудреца», девушка обладала обширными знаниями и была кране наблюдательна. Казалось, она только сейчас заметила присутствие Шарл:

— Получается, эта девушка приходится графу Белью...

— Меня зовут Шарлотта, дочь Эдгара Белью, баронесса Уэстон, — Шарл привстала со своего места и нервно поклонилась Гризельде.

— Нет, не нужно так скромничать. У тебя более высокое происхождение, чем у меня... Хм, слышала, ты очень способная. А ещё у тебя, похоже, есть задатки «посланника духов».

«Посланник духов? Кажется, что-то такое нам рассказывали на лекциях по старинной магии», — подумал Райшин.

— Доводилось ли тебе видеть фей, когда была ещё ребёнком? Или, может, с единорогами разговаривала?

Шарл потупила взгляд. Казалось, она что-то вспомнила, но не горела желанием разговаривать на эту тему. Поэтому Райшин тактично решил направить разговор в другое русло:

— Так зачем Вы сюда пришли? Что там не так с моим учебным планом?

— Точно... Почему ты не записался на мои семинары?!

Из-за обширных знаний в области военной истории, Гризельду назначили профессором факультета исторических наук. Однако она практически не проводила никаких лекций, делая упор на занятиях, посвящённых рукопашному бою, тренировочным сражениям и техникам

выживания при столкновении с противником.

— Ну... Я ведь только на второй семестр перешёл. Меня как-то отпугивает такая узкая специализация этих занятий.

— Не переживай. На них может прийти любой желающий.

— Но там ведь много заинтересованных кандидатов, верно? Да и опоздал уже я с подачей заявки...

— Не беспокойся. Я специально зарезервировала одно место для тебя~.

— Это что, какая-то обратная дискриминация?! Будьте беспристрастней!

— Заткнись! Лучшее образование должно предоставляться лучшим. Это, в свою очередь, способствует развитию мира магии. Это знает каждый уважающий себя ученик.

Хоть она это говорила негромко, её слова как будто услышали все присутствующие в столовой. Ученики жевали с задумчивым видом, поэтому у Райшина возникло ощущение, что он был единственным, у кого это вызывало недовольство.

Гризельда сунула ему под нос форму заявления:

— Давай, быстро подписывай и шуруй в отдел по делам учеников... Я подготовлю место и для тебя, Шарлотта. Если захочешь, то можешь присоединиться.

— Э? И я... Тоже?

— Я тебя немного поднатаскаю. Как владельцу «Грама», королевскому дракону* непозволительно находиться в таком жалком состоянии.

(*В данном случае идёт ссылка на перевёрнутую ладью в игре сёги.)

В этот момент лицо Шарл приняло болезненный вид из-за возникшего чувства досады. «Как и подобает Мудрецу, она безжалостна ко всем», – мелькнула в голове Райшина.

Шарл все боялись, прозвав «Ти-Рексом», и она была очень сильна, заслужив место в Круге. Даже профессора не осмеливались с ней так разговаривать.

Гризельда, сказав всё, что хотела, развернулась, махнув короткой юбкой, и ушла. Не успел юноша опомниться, как Яя с полными слёз глазами принялась жаловаться:

— Райшин... Ты собираешься посещать занятия этой ведьмы?

— Она мой учитель, слышишь? Не называй её ведьмой даже в шутку.

— У-у-у, раз речь зашла об индивидуальных занятиях, то у вас их наверняка было много во время летних каникул, на которых ты выкладывался на полную... И тебя там выжали досуха~!

— Вот только не надо выражаться так двусмысленно! Чтобы ты знала, мы только в магии практиковались, понятно?!

— Хмф. Посещать занятия ради того, чтобы получить доступ к её телу. Какой же ты мерзкий бабник, - выразила своё мнение блондинка.

— И ты туда же, Шарл?! Да не собираюсь я ходить на её занятия.

— Что?!.. Даже когда Мудрец лично тебя на них пригласил?!

— Ну... Просто я догадываюсь, что там будет.

— К-кстати говоря, а что у тебя с планом? Он готов? — внезапно спросила Шарл, после чего отвела взгляд и покраснела. — Я-я как отличница могла бы поделиться советом. Д-давай его сюда!

— Я-то не возражаю, но...

Яя странно покосилась на Райшина, когда тот открыл записную книжку и показал Шарл. Девушка выхватила у него книжку и, заглянув в неё, удивилась:

— Это ещё что такое?! Он почти не заполнен!

Райшин вписал туда лишь обязательные предметы.

— Ты так не выпустишься! А без диплома ты, даже победив Магнуса, не станешь Мудрецом, понимаешь? Кроме того, если тебе не хватит зачётов...

— Да нет, всё в порядке.

— ...В смысле? Хочешь сказать, выкрутишься за счёт дополнительных занятий?

— Из-за моей низкой успеваемости я давно нахожусь на грани исключения.

Учеников с низкой успеваемостью исключат в течение учебного года.

— Но переживать мне об этом больше не нужно. Вечер Мудреца завершится ещё до итоговых экзаменов.

Второй семестр закончится в марте. Однако Вечер Мудреца продлится немногим больше месяца и подойдёт к концу до начала следующего года. Райшину нужно разобраться с Магнусом до этого момента.

— Я поступил сюда, чтобы убить его. А не ради диплома.

— ...Но тогда не лучше ли тебе посетить семинары баронессы Уэстон?

Занятия Гризельды действительно могли бы пригодиться ему в бою. Однако тут возникал риск умереть ещё до него. Поддерживать своё тело в идеальном состоянии тоже было очень важно. Сейчас, когда его прошлые раны наконец зажили, шансы на победу Райшина над Магнусом будут уменьшаться с каждой новой раной, полученной до боя с ним.

После этого они больше не разговаривали, из-за чего обед проходил в несколько неловкой атмосфере. Когда обе тарелки опустели, и Зигмунд принялся умываться передними лапами, среди учеников поднялся шум.

У входа в столовую стояла ученица, чья внешность очень выделялась, да так, что волей-неволей обратишь на неё внимание. Ослепительно яркие светлые волосы, буквально стекающие по спине, благородные и утончённые черты лица. Девушку окружала атмосфера особы знатного происхождения, как у Шарл, однако в отличие от неё эта ученица не производила впечатления нелюдими личности.

Также у неё имелась ещё одна важная особенность. Девушка носила белую парадную форму с украшениями на плечах, которая есть только у членов исполнительного комитета, отвечающих за проведение Вечера Мудреца.

— Это представитель учеников, а ещё третий член Круга, Ольга Саладин, — объяснила юноше Шарл.

«Теперь понятно, почему она кажется знакомой», — подумал Райшин. Во время восстания Эдмунда эта девушка руководила «обрядом разделения», в ходе которого во круг академии должны были воздвигнуть барьер.

— Райшин, она идёт сюда, — заметила Яя, когда Ольга направилась к Райшину величественными шагами.

Остановившись перед ним, девушка гордо выпятила свою объёмную грудь и спросила

невозмутимым голосом:

— Это тебя называют «Вторым с конца»?

Он тут же приковал к себе всеобщее внимание. «Только не снова», – мысленно вздохнул Райшин:

— Сегодня у меня прямо день сюрпризов какой-то. И какое же дело у знаменитого представителя к такому отстающему ученику, как я?

— Я хочу поговорить с тобой сегодня вечером. Только ты и я.

В столовой моментально поднялся шум, как в разворошённом пчелином гнезде.

— «Золотая Ольга» лично обратилась к нему!

— Представительница учеников пригласила его на вечер!

— Как же так... Сестрица Ольга-а-а!

Ольга продолжила, не обращая никакого внимания на окружающий их гомон:

— Можно после сегодняшнего Вечера. Это ведь не займёт много времени, правда?

— Как сказать... Зависит от того, как разговор пойдёт.

— Не займёт. Что ж, я не против, даже если ты придёшь поздно ночью. Найдёшь меня здесь.

Она положила на стол карточку, похожую на визитную, на обратной стороне которой была нарисована схематичная карта. Не дожидаясь ответа, девушка грациозно развернулась и пошла в сторону выхода, провожаемая замороженными взглядами не только парней, но и девушек. Райшин тоже смотрел ей вслед, оставшись в недоумении:

— Что... Это...

Тут к нему повернулась Яя с влажными от наворачивающихся слёз глазами:

— Райшин... Ты так ненавидишь Яю?

— Ты опять за своё? Я что, сказал, что ненавижу тебя?

— Но, — всхлипнула она, — ты возненавидишь Яю в будущем...

— Не возненавижу.

— Ты врёшь...

— Не вру.

— ...Даже если Яя избавится от всех этих ведьм?

— Это что за абсурдные условия ты пытаешься тут ставить?! Прекращай!

— Хватит, признайся уже! Такие как раз в твоём вкусе! Типаж девушек, которые привлекают к себе больше внимания, чем нужно!

— ...И откуда у тебя такие мысли?

Яя и Шарл угрожающе на него смотрели. Опасаясь, что они на него сейчас набросятся, Райшин поспешил отодвинуться от двух девушек. «Чего от меня нужно представителю учеников?» - задумался он, пригубив стакан воды.

Что-то похожее уже происходило с ним раньше. Вскоре после его зачисления в академию к нему в столовой обратился глава дисциплинарного комитета. Юношу одолевало нехорошее предчувствие, а вместе с ним Райшин ощутил какой-то дискомфорт.

— Это тебя называют «Вторым с конца»?

Таковыми были слова Ольги, и они не давали Райшину покоя. Ведь для неё было нехарактерно так выражаться.

— Шарлотта, пожалуйста, сдайтесь и оставьте Райшина в покое!

— А может, это тебе лучше сдаться? Я-я-то тут вообще причём?!

Порядком устав слушать ссоры Яи и Шарл между собой, Райшин сделал очередной глоток воды.

Во время обеденного перерыва Локи тренировался в роще, расположенной за факультетом естественных наук. Приняв позу асана из йоги, он парил в воздухе при помощи телекинеза. Его автоматон Херувим был прислонён к ближайшему дереву в форме меча. Своей парой горящих, как два маленьких уголька, глаз он неотрывно смотрел на Локи.

Вдруг парень напрягся, затем бросил взгляд куда-то в сторону. В тот же момент среди деревьев промелькнуло что-то белое, плавно развеваясь, словно белое платье.

— София... — произнёс Локи.

Херувим принял форму механического ангела и поспешил за рванувшим с места хозяином. Пробежав примерно сотню метров, Локи остановился и осмотрелся по сторонам. Однако охватившее его прежде необъяснимое чувство присутствия той, кого он когда-то знал, пропало без следа.

Нет, это определённо была галлюцинация. Я знаю. Её не может быть здесь. Она мертва. Я убил её. Но что это значит? Почему я увидел её сейчас? Это какое-то предзнаменование? Или моё шестое чувство что-то уловило?

— ...Кто здесь?!

Почувствовав, что кто-то находится у него за спиной, парень в одно мгновение преодолел разделявшее его от неизвестного расстояние в двадцать метров. Оказавшаяся там девушка в платье с фартуком упала на землю от неожиданности.

Он узнал её. Неизвестной оказалась Анри, младшая сестра Шарл:

— Локи?..

Такое поведение было несвойственно ему, из-за чего Локи разочаровался в себе. То была не София, ему следовало понять это с самого начала.

— Прости, что-то случилось?..

— ...Ничего.

Когда Локи отвернулся, послышался собачий лай. Глянув в сторону, откуда доносилось

множество приближающийся шагов, он заметил свою сестру, сидевшую боком на волкопсе с чёрной шерстью. Как и у Локи, у Фрей были жемчужно-белые волосы и красные глаза. Её сопровождало тринадцать полумеханических собак, автоматов серии «Гарм», включая волкопса по кличке Раби. Фрей слезла со спины Раби, подошла к Локи быстрыми короткими шажками и посмотрела на него с укором:

— У-у-у... Локи, ты довёл Анри до слёз.

— Чего?.. — оглянувшись, он увидел, как Анри в спешке вытирает слёзы. — Т-ты ошибаешься! О-она просто немного испугалась... А!

Пусть это и не отразилось на его лице, Локи в этот момент оказался озадачен.

Какого?.. Это... Я виноват?

— Это... — замявшись, начал Локи. — Прости. Похоже... Я тебя напугал.

— А, нет! Это я должна извиняться за то, что такая трусиха! — выпалила Анри и потупила взгляд.

Между ними повисло неловкое молчание. Чтобы разрядить обстановку, что было для Локи редкостью, он обратился к Фрей:

— Что такое? Обед Райшину несёшь? — он указал на большую корзинку, привязанную к спине Раби.

Фрей тут же поникла, удручённо опустив плечи:

— Когда я пришла... Он уже пообедал в столовой...

— А ты всё такая же медлительная.

— У-у-у... — она поникла ещё сильнее.

— Н-не расстраивайся ты так! Я же не говорил, что это плохо!

— А, Фрей. Может, тогда пообедаем вместе?

Услышав предложение Анри, Фрей радостно подняла корзинку:

— Угу, давай. Ты тоже, Локи. Хорошо?

— Извини, но я продолжу свою тренировку...

— У-у-у, нет! — она схватила его за руку и посмотрела на него со скромной улыбкой на лице. — Давай?

Он оказался бессилён перед этой её улыбкой.

В итоге три человека стали обедать в окружении тринадцати собак. «Гармам» давался специально разработанный сухой корм утром и вечером, поэтому сейчас они сидели в ожидании, что им что-нибудь перепадёт.

— Как вкусно! Фрей, ты очень хорошо готовишь! — похвалила Анри, держа в руке сэндвич.

Локи с недоверием откусил свой. Он оказался вполне нормальным и действительно вкусным. Парень заметил, что она немного улучшила свои навыки и перестала подмешивать всякие отравляющие вещества.

Есть пищу, приготовленную его старшей сестрой — он даже не думал, что такой день однажды настанет. Локи почувствовал умиротворение. Это было необычное для него ощущение, но отнюдь не плохое. Однако, пока он наслаждался этим спокойствием, в сердце Локи снова засела тревога.

Будто скоро снова должно было что-то произойти. То ощущение чужого присутствия, охватившее его недавно, было лишь галлюцинацией. Однако существовала причина, по которой эта галлюцинация возникла. И шестое чувство Локи уловила её.

Было бы слишком сентиментально для меня думать, что София хотела таким образом о чём-то предупредить. Тогда это люди, что несут на себе остатки запаха Софии... Они находятся где-то неподалёку и что-то замышляют?

Вдруг «Гармы» разом наострили уши, стали принюхиваться и настороженно оглядываться по сторонам, будто искали невидимого врага.

— ...Чувствуешь что-нибудь? — спросил Локи, повернувшись к старшей сестре.

На лице Фрей отразилось замешательство:

— В последнее время они ведут себя как-то странно.

— Они что-то заметили? Ты разве не чувствуешь того же, что и они?

— У-у-у... Не уверена.

«Ты не уверена?» - изумился про себя Локи. Фрей потупила взгляд, затем посмотрела на Анри. Та лишь недоумевающе склонила голову набок.

— ...Они снова возвращаются... — добавила Фрей. — Те люди, что называют себя «рыцарями».

В этот момент Локи словно ударило током. В конце концов причиной оказались маги. И «галлюцинация», и «дурное предчувствие» были вызваны именно ими.

Теперь Локи не сомневался: скоро обязательно что-то произойдёт.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/5289210>